

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка привимается въ Редак-
ціи, при Донской Духовной Семіна-
ріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкою и пересылкою 4 р.
серебромъ.

годъ двѣнадцатый.

№ 16.

1880.

15-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ.

данные на Имя Ея Императорскаго Высочества Государы-
ни Цесаревны.

I.

Ваше Императорское Высочество.

На основаніи учрежденія орденовъ (статей 155, 299, 300, 301, 303 и 176, по изданію 1876 года), съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны, Начальницы ордена святяго Великомученицы Екатерины, пожалованіе симъ орденомъ, съ соизволенія Нашего, а равно подписаніе рескриптовъ на таковое пожалованіе возлагаемъ на Ваше Императорское Высочество, какъ Намѣстницы ордена.

II.

Ваше Императорское Высочество.

Съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны пожалованіе знакомъ отличія Краснаго Креста, съ соизволенія Нашего, на точномъ основаніи

утвержденнаго Нами въ 19-й день февраля 1878 года устава о семь знакъ, а равно подписаніе рескриптовъ о такомъ пожалованіи на имя канцлера російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ предоставляемъ Вашему Императорскому Высочеству.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

9-го іюня 1880 г.

Въ Царскомъ-Селѣ.

Государь Императоръ во 2-й день сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: состоявшимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, согласно выраженному Государынею Цесаревною Маріею Ѳеодоровною соизволенію, нынѣ состоять подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣла по симъ учрежденіямъ, на основаніи ихъ уставовъ, восходившія на утвержденіе блаженной памяти Императрицы Маріи Александровны, были представляемы на разрѣшеніе Ея Высочества Государыни Цесаревны.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстого, о правахъ воспитанниковъ московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремеслъ по отбыванію воинской повинности, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 29-го мая—10-го іюня 1876 г. временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, а также пункта 1, ст. 53 устава о воинской повинности (Св. Зак. ст. IV, кн. 1, изд. 1876 г.), постановить: 1) „Московское епархіальное училище иконописанія и ремеслъ, относящихся къ украшенію храмовъ, причисляется, для прошедшихъ въ немъ курсъ не ниже третьяго класса, къ третьему разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности. Воспитанникамъ, неокончившимъ въ семъ училищѣ курса третьяго класса, предоставляются права окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведе-

ніяхъ *четвертаго* разряда, при условіи пребыть въ училищѣ не менѣе одного года и получить отъ него свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ; 2) обучающимся въ означенномъ училищѣ (ст. 1) поступленіе на службу въ войска по вынужтому жеребью, въ случаѣ заявленія ими желанія, отсрочивается для окончанія образованія, до достиженія двадцати двухъ лѣтъ отъ роду“. Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 6-й день минувшаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 4—8 іюня 1880 г. за № 1,148 о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1879—80 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; и въ частности: а) въ виду заявленія испытательныхъ комиссій московской и кievской академій, что на повѣрочномъ экзаменѣ

по догматическому богословію нѣкоторые воспитанники не могли буквально прочесть помѣщенныхъ въ учебникъ текстовъ священнаго писанія, многіе затруднились сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты, нѣкоторые не могли прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ пророчество Іакова, иные не могли указать, въ какомъ евангеліи излагается бѣсѣда Спасителя съ Никодимомъ, — предложить ректорамъ духовныхъ семинарій обратить вниманіе преподавателей какъ догматическаго богословія, такъ и изъясненія св. Писанія на этотъ недостатокъ и принять мѣры къ устраниенію онаго на будущее время; б) рекомендуя преподавателямъ церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ принять къ надлежащему руководству замѣчанія и указанія академическихъ наставниковъ о замѣченномъ у воспитанниковъ на экзаменѣ по этому предмету недостаткѣ свѣдѣній о важнѣйшихъ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ озаботиться устраниеніемъ другаго постоянно примѣчаемаго въ преподаваніи этого предмета недостатка, именно — очень малаго знакомства воспитанниковъ съ священною и церковною географіею; по поводу же заявленія совѣта казанской академіи, что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій вовсе отказывались отвѣчать на экзаменѣ по новой церковной исторіи (со времени реформации), ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ нѣтъ никакого учебника, а воспитанникъ одной семинаріи (астраханской) объяснилъ, что у нихъ въ семинариі проходила история только до раздѣленія церкви, вмѣнить преподавателямъ этого предмета въ непрѣвную обязанность вполнѣ проходить утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія церковной исторіи, не заключая онаго тѣмъ отдѣломъ, до котораго доведенъ учебникъ, такъ какъ въ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособіяхъ и въ духовной періодической литературѣ имѣется весьма достаточно учебнаго матеріала, относящагося къ новой церковной исторіи, которымъ и могутъ пользоваться преподаватели до одобренія учебника по этому отдѣлу; в)

обратить вниманіе семинарскихъ педагогическихъ собраній на замѣченные испытательными комисіями недостатки въ сочиненіяхъ экзаменовавшихся воспитанниковъ, именно—на допущеніе ими въ сочиненіяхъ словъ вульгарныхъ и областныхъ, на употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ и на встрѣчающіяся грамматическія ошибки и погрѣшности противъ орѳографіи.

II. Отъ 21 мая—14 июня 1880 года за № 1077 о воспрещеніи правленіямъ духовныхъ училищъ производить испытанія на первый классный чинъ канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ синодальной канцеляріи по возбужденному доискою духовною консисторіею вопросу о томъ: можетъ ли циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1871 г. за № 48 служить въ настоящее время основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства въ первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ по сокращенной программѣ, приложенной къ ст. 948, т. III уст. о служб. прав. изд. 1857 года. Приказали: принимая во вниманіе, что циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1871 г. за № 48, предоставлявшій правленіямъ духовныхъ училищъ право производства экзаменовъ на первый классный чинъ канцелярскихъ служителей православнаго духовнаго вѣдомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ дѣтей, былъ основанъ на содержаніи 948 ст., III т. Свод. Зак. изд. 1857 г., что статья эта по продолженію Свод. Зак. 1872 г. замѣнена другою статью, по которой непользующіяся, на основаніи общихъ законовъ, правомъ на вступленіе въ гражданскую службу, но принятыя до 26 мая 1869 г. въ консисторіи, духовныя попечительства и правленія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей, сторожей) православнаго исповѣданія производятся въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать дѣтъ, если окончили курсъ уче-

нія въ уѣздныхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержали и испытаніе, установленное въ статьѣ 597 по сему же продолженію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, что означенный циркулярный синодальный указъ не можетъ въ настоящее время служить основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства на первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ и что таковое испытаніе должно производиться порядкомъ, указаннымъ въ 312—314 статьяхъ III т. Свод. Зак. изд. 1876 г.

III. Отъ 4—12 іюня 1880 г. за № 1,177 о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го мая 1880 года, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ положено: ускорить, по возможности, изытіе изъ обращенія мѣдной монеты прежнихъ чекановъ съ замѣною ея монетою 50 рублеваго въ пудѣ достоинства. Для приведенія сего въ исполненіе министерствомъ финансовъ своевременно были приняты мѣры по подвѣдомственнымъ кассамъ о томъ, чтобы поступающая въ оныя мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась въ народное обращеніе, а пересылалась на с.-петербургскій монетный дворъ. Между тѣмъ въ церквахъ и монастыряхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, замѣчено значительное поступленіе мѣдной монеты прежнихъ чекановъ, каковая ими вновь выпускается въ обращеніе; по сему и озабочиваясь скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе по

епархіямъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась вновь въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана и о томъ, какое послѣдуетъ по сему предмету со стороны духовнаго вѣдомства распоряженіе, его увѣдомить. Приказали: объ изъясненномъ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ московской и грузинско-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій о томъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

IV. Отъ 21 мая—21 июня 1880 года за № 1111 по Высочайшему повелѣнію о дозволении епископу амфипольскому Іакову прибыть изъ Турціи въ Россію для производства сбора пожертвованій въ Россіи на православную семинарію на островѣ Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го мая 1880 года за № 2412, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го января 1880 года, въ 10-й день мая сего же года Высочайше соизволилъ на дозволеніе епископу амфипольскому Іакову прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій на содержаніе центральной семинаріи на островѣ Халки. И по справкѣ приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи палечатать въ „Церковномъ Вѣ-

стникъ“, для чего и сообщить редакціи сказаннаго журнала по принятому порядку.

Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

На обращенное ко многимъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ воззвание С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества о пожертвованіи русскихъ книгъ въ пользу Болгарскихъ библіотекъ, читаленъ и школъ, по 5-е марта 1880 года поступило пожертвованій: а) въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество 622 назв. книгъ, въ количествѣ 6,827 экземпл., и, сверхъ того, туюкъ книгъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, отправленный въ публичную библіотечу въ Софію; б) въ Московскій складъ уполномоченнаго отъ общества, священника Н. А. Пономарева 253 назв. книгъ, въ количествѣ 1,747 экземпл., и туюкъ календарей Гатцука на 1880 г.—Итого 875 назв., въ количествѣ 8,574 экземпл.

По мѣрѣ поступления жертвуемыхъ книги описываются, распределяются и отправляются по назначенію. Къ 5-му марта отправлено было въ Софійскую публичную библіотечу 1,766 экземпл., учебныя заведенія городовъ: Софіи 316, Тырново 1523, Габрово 1,082, Филиппополь 1,327, Самаково 511, Кюстендиль 54, Дупницу 18, Ломпаланку 114, Рущукъ 49, Варну 101 и Софійское священническое братство 115.

Сверхъ того, изъ числа книгъ, пожертвованныхъ въ особенно значительномъ количествѣ экземпляровъ, а также согласно волѣ жертвователей, отправлено изъ С.-Петербургскаго склада въ Българскую народную читальню 714 экз. и въ Червонную Русь 657 экземпл.

Всего же отправлено изъ обоихъ складовъ 8,374 экз.

Независимо отъ пожертвованій, поступившихъ въ Совѣтъ Общества и къ его московскому уполномоченному пожертвовано и отправлено въ Болгарію митрополиту Клименту княземъ А. И. Василь-

чиковымъ 9,225 экз. 1-й, 2-й и 3-й ч. „Роднаго Слова“ и 1-й и 2-й ч. „Руководство для преподавателей“ Ушинскаго, для распредѣленія между 70 мужскими и женскими городскими школами.

На расходы по разсылкѣ пожертвованныхъ книгъ поступило: въ С.-Петербургѣ отъ г. Барыкова 50 р. и отъ г. Бражникова 10 р. и въ Москвѣ отъ г. Рѣцова 25 р.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, сообщая вышеизложенныя свѣдѣнія, питаетъ надежду, что начатое дѣло снабженія Болгаріи русскими книгами не остановится на достигнутыхъ результатахъ и потому считаетъ своимъ долгомъ вновь обратиться къ учреждениямъ и частнымъ лицамъ съ просьбою о посильныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло.

Пожертвованія деньгами, вещами и книгами принимаются въ помѣщеніи Славянскаго Благотворительнаго Общества, у Александрійскаго театра, въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, № 7, ежедневно съ 11 час. утра до 3 ч. пополудни.

ОТЪ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ при Донской духовной семинаріи.

Съ 7 сентября текущаго 1880 года возобновляются занятія въ воскресной школѣ при Донской духовной семинаріи, прерванныя по случаю каникулярнаго времени. Занятія будутъ происходить по воскреснымъ и праздничнымъ (не присутственнымъ) днямъ отъ 10 до 12 часовъ дня. Желających будутъ **БЕЗПЛАТНО** обучать, въ объемѣ курса начальныхъ школъ: Закону Божию, грамотѣ (чтенію и письму) и арифметикѣ. Въ школу принимаются лица мужскаго пола всѣхъ сословій и возрастовъ, начиная съ 7-лѣтняго. Всѣхъ учениковъ школа безвозмездно снабжаетъ необходимыми учебными пособиями.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе о любви къ Господу Іисусу Христу, предложенное воспитанникамъ Донской семинаріи въ недѣлю св. женъ муриносицъ исправляющимъ должность ректора семинаріи, архимандритомъ Меодіемъ.

Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купили ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. И зъло завтра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ, возсіявшу солнцу (Марк. 16, 1 и 2).

Такъ святыя жены племненно любили Господа Іисуса! Онъ не только во время жизни усердно служили Ему, но не замедлили благоговѣнно почтить Его и по смерти. Онъ не только сопровождали Его со слезами на глазахъ и глубокою скорбію въ сердце до креста, но и на гробъ Его очень рано притекли съ приготовленными благовоніями для оказанія послѣдней почести безцѣнному тѣлу возлюбленнаго своего Учителя и Господа. Что заставило ихъ забыть о слабости своего пола, о злобѣ враговъ Іисусовыхъ, приставившихъ ко гробу Его бдительную стражу, о глубокой тьмѣ ночи и о тяжести камня, заграждавшаго входъ въ гробовую пещеру къ сладчайшему Господу Іисусу, если не чувство пламенной любви, которая *крѣпка яко смерть* (пѣсн. п. 8, 6) и не вяжется узами ея и отъ которой ничто не можетъ различить (Римл. 8, 35), по слову апостола, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни нагота, ни бѣда, ни мечь? Не смотря на величайшія препятствія, *во едину отъ субботъ*, то есть въ первый день недѣльный, въ самое раннее утро этого дня любовью благочестивыхъ женъ влечетъ ихъ ко гробу Спасителя, чтобы воздать послѣдній долгъ признательности къ Умершему—совершить отъ своего усердія помазаніе или облитіе тѣла Его драгоценными ароматами. Такъ велика и сильна была любовь ихъ къ Господу Іисусу!

И смотрите, какъ дивно наградилъ Господь простыя, искреннія и пламенющія любовію сердца св. женъ мученицъ, готовыхъ пожертвовать всею для возлюбленнаго Іисуса! Онѣ первыя услышали отъ свѣтлыхъ Ангеловъ благовѣстіе о воскресеніи своего Господа, первыя изъ земнородныхъ сподобились увидѣть Самого Воскресшаго и въ свою очередь быть благовѣстницами о Его воскресеніи самимъ апостоламъ. Кто опишетъ восторгъ и блаженство этихъ любящихъ душъ, которыя прежде всѣхъ узрѣли Царя Христа, во славу воскресенія!... По истинѣ, въ сіи минуты всѣ земныя радости ничто предъ этою чистою, святою и неизглаголанною радостію, которая была наградою ихъ высокой любви.

О, если бы и мы столь же пламенно любили Господа Іисуса, сколь любили Его благочестивыя жены! Но любимъ ли мы Господа нашего Іисуса Христа такъ, какъ любили Его сіи жены?— вотъ вопросъ, разрѣшеніемъ котораго мы займемся въ настоящія минуты.

Повидимому нечего и говорить о томъ, чтобы ктонибудь изъ насъ не любилъ Господа Іисуса Христа: возможно ли намъ не любить Того, Кто достоинъ нашей любви болѣе всѣхъ существъ, Кто *красенъ добротою намъ* всѣхъ *символъ человеческихъ* (Псал. 44, 3) и Кто *весь есть сладость и весь желаніе* (Пѣсн. П. 5, 16). Можно только пожелать себѣ и всѣмъ, да удостоитъ насъ Господь этой неизреченной милости, Самъ содѣлавъ насъ достойными ея. Языкъ человѣческій напрасно сталъ бы усиливаться изъяснить неиспытанному всю сладость того состоянія, въ какомъ находятся Богоизбранныя души, преисполненныя пламенною любовію къ Господу, всецѣло посвятившія и предавшія себя Ему. Любовь есть высочайшее и святѣйшее благо. Это — тотъ Божественный огонь, о которомъ сказалъ Самъ Господь и Спаситель нашъ: „огнь пришелъ Я низвести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!“ (Лук. 12, 49). Если мы будемъ свято хранить его въ своемъ сердцѣ, онъ не только никогда не угаснетъ, а будетъ напротивъ возгораться болѣе и болѣе

и возведет насъ на высоту Богоподобнаго совершенства. *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 16); а съ любовію любовь же и соединяется. Любовь постоянно обращаетъ взоры и сердца любящихъ къ одной безконечной любви и производитъ въ нихъ то непоколебимое чувство, то непреодолимое стремленіе къ Божественной любви, которое заставляеть ихъ взывать съ апостоломъ: *изъстѣхся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможесть различити насъ отъ любви Божіа, яже о Христь Исусъ Господь нашемъ* (Римл. 8, 38—39). Это доказали своими примѣрами безчисленные сонмы святыхъ угодниковъ Божіихъ: чего не сдѣлали, чего не претерпѣли они ради возлюбленнаго Исуса? И все это они сдѣлали, все это они претерпѣли съ такимъ великодушіемъ, съ такою даже радостію, что мы, не испытавшіе въ себѣ самихъ чудной силы любви, не можемъ и постигнуть, какъ они, повидимому, такъ легко совершали столь великіе, тяжкіе, чудные подвиги! Послѣ этого, кого же и любить намъ болѣе, какъ не Господа и Спасителя нашего? Для чего носить и имя христіанъ, если мы не проникнуты истинною любовію ко Христу? *Аще кто, говоритъ апостоль, не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ, маранъ—ава* (1 Кор. 16, 22). Быть исключену отъ общенія съ Господомъ, отъ любви Его; быть осуждену Его глаголомъ на вѣчное мученіе: о! кто можетъ постигнуть ужасъ сего положенія? Мы не станемъ изображать его; оно слишкомъ ужасно и для слуха. Замѣтимъ только, что глаголь Божій истиненъ, что какъ обѣтованія, такъ и угрозы Его непреложны, и потому страшная участь проклятій и осужденія несомнѣнно постигнетъ всякаго, кто жилъ и умеръ чуждый любви къ Исусу Христу. Что же намъ дѣлать, любезные питомцы? Приобрѣсть ясное понятіе по настоящемъ положеніи души своей и воспитать въ себѣ истинную любовь, которая должна быть душою нашей жизни. Къ сожалѣнію, наши поступки часто доказываютъ, что мы имѣемъ

несчастную склонность выражать свою любовь къ Господу Иисусу только на устахъ и словахъ, но не самымъ дѣломъ и истинною. А такая любовь есть мнимая, а не истинная. *Чаща моя*, говоритъ апостолъ любви, *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Иоан. 3, 18). Итакъ мы должны уразумѣть существо истинной любви и вѣрно отличать ее отъ любви мнимой, чтобы имѣть душеспасительное познаніе своего нравственнаго состоянія и, при помощи благодати Божіей, усилъвать въ дѣлѣ спасенія. Какъ же намъ узнать и удостовѣриться въ томъ, любимъ ли мы Господа Иисуса? Извѣстно, что каждому изъ насъ, по собственному опыту, не только возможно, но и не трудно узнать и удостовѣриться въ своей любви къ другимъ лицамъ; мы и сами ясно сознаемъ это и другихъ увѣряемъ въ своей привязанности къ любимымъ особамъ. Ужели же, на основаніи собственнаго опыта, мы не въ состояніи будемъ рѣшить для себя вопросъ: любимъ ли мы Господа Иисуса? Чтобы положить руку на сердце сказать, любимъ ли мы Господа Иисуса, это сравнительно легко узнать намъ изъ нашихъ мыслей и рѣчей, изъ нашихъ чувствованій и дѣлъ.

И во-первыхъ, изъ нашихъ мыслей. Мысли естественно слѣдуютъ за предметомъ нашего размышленія, и намъ трудно отвлечь ихъ отъ него. Потокъ можно иногда отвести силою; но какъ скоро отнимется преграда, онъ тотчасъ входитъ въ свое обыкновенное ложе и течетъ по прежнему своему направленію. Душа истинно любящая Господа Иисуса любитъ постоянно заниматься Богомысліемъ и устремляется туда, гдѣ сокрыто *сокровище сердца ея* (Матѳ. 6, 21), Главная у ней забота—*едино на потребу* (Лук. 10, 42). Безконечныя совершенства Божіи, смотрѣніе Божіе о спасеніи падшаго человѣка, собственное спасеніе и соединеніе съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа—вотъ предметъ, въ занятіи которымъ находятъ свое наслажденіе мысль, любящая Господа Иисуса. Итакъ, любезные юноши, если мы подлинно любимъ своего Спасителя и Господа, то, конечно, часто помышля-

емъ о Немъ; любимъ размышлять о Его славѣ, о Его благодати, о Его униженіи и страданіяхъ; мысли наши невольно соберутся около Его греста, подобно какъ пчелы около сота, и размышленіе о Немъ будетъ намъ въ сладость. Даже, когда наши руки будутъ служить обыкновеннымъ потребностямъ житейскимъ и мы будемъ предаваться своимъ занятіямъ — изученію различныхъ наукъ, и тогда мы будемъ ощущать въ себѣ животворное дѣйствіе мыслей о Томъ, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30).

Во-вторыхъ, нашу любовь къ Господу Іисусу мы можемъ имѣть не только во всѣхъ своихъ мысляхъ, но и исповѣдывать Его устами, можемъ не только служить Ему во внутренней хранилѣ души, но и словомъ возвѣщать имя Его предъ всѣми людьми, среди коихъ поставило насъ мудрое и благое Провидѣніе. Что больше всего любимъ, о томъ чаще и говоримъ; посему и любовь наша къ Господу Іисусу Христу ясно открывается изъ нашихъ рѣчей. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. 12, 34). Когда члены синадріона іудейскаго приказывали апостоламъ Петру и Іоанну отнюдь не говорить и не учить о имени Іисуса, — что отвѣчали любящіе Господа ученики? — *не можемъ мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 20). Что сдѣлала упоминаемая въ Евангеліи жена, которой сердце тронута было проповѣдью Іисуса Христа? Она, *воздвигши гласъ отъ народа, рече Ему: блажено чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ* (Лук. 11, 27). Когда народъ іудейскій, срѣтая Іисуса Христа, торжественно шествовавшего въ Іерусалимъ, въ живомъ чувствѣ восторга и радости восклицалъ: „осанна Сыну Давидову. Благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ“; то такое привѣтствіе Іисусу Христу не понравилось фарисеямъ, которые и сказали Господу, чтобъ Онъ повелѣлъ народу молчать. Но Господь отвѣтилъ имъ на это: „если они умолкнуть, то камни возопіютъ“ (Лук. 19, 40), т. е. достоинство обѣтованнаго Мессіи въ моемъ Лицѣ столь ясно доказано, что

этого не въ силахъ скрыть безчувственная злоба. И дѣйствительно, для души, любящей Господа, какой другой можетъ быть обильнѣйшій и пріятнѣйшій предметъ бесѣды, какъ не Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Искупитель и Господь нашъ, какъ не Его безконечныя совершенства и дивныя дѣла — любовь, благодать и милосердіе къ роду человѣческому? Вотъ почему первенствующіе христіане, наши отцы по вѣрѣ, часто и съ благоговѣніемъ произносили сладчайшее имя Иисусово и открыто прославляли сіе великое имя исповѣданіемъ своихъ устъ. Они твердо помнили наставленіе апостола: *сердцемъ въручается въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10). Имя Иисуса Христа составляло жизнь для ихъ вѣры, опору для надежды, пищу для любви; оно было хранителемъ ихъ душъ и утѣшеніемъ ихъ сердецъ. Во время искушеній они призывали имя Христово, какъ щитъ противъ всехъ нападеній діавола; будучи преслѣдуемы, находили въ этомъ имени душевную отраду; желая обрѣсти благословеніе и успѣхъ въ несеніи благаго и легкаго ига Христова, прежде всего обращались къ имени Иисуса. Они знали, что Сынъ Божій избралъ это имя для того, чтобы совершить наше спасеніе; вѣдали, что это имя побѣждаетъ все, что есть на небѣ, на землѣ и въ преисподней, и что оно, слѣдовательно, есть драгоценный даръ для послѣдователей Христовыхъ. Потому-то они и хвалились только именемъ Распятаго; потому-то въ слухъ всехъ, предъ лицемъ неба и земли, ангеловъ и человѣковъ, предъ лицемъ самыхъ враговъ Иисусовыхъ они открыто обнаруживаютъ свою любовь къ Господу Иисусу, небоязненно исповѣдуютъ распятаго Иисуса Господомъ и Спасителемъ своимъ. Рѣчь ихъ льется обильнымъ потокомъ; ихъ устами и языкомъ славится Христосъ Богъ. Ни что не можетъ остановить ихъ, не только устрашить. По вся дни въ храмѣ и дома учатъ и проповѣдуютъ они Иисуса Христа. О если бы Господь даровалъ и намъ такое же дерзновеніе о имени Иисусовѣ, какое показали первые христіане, когда все вооружалось противъ нихъ, когда мученіе и смерть были по-

чти необходимымъ слѣдствіемъ открытаго исповѣданія сего имени!

Въ третьихъ, мы можемъ свидѣтельствовать нашу любовь къ Господу Іисусу Христу своимъ искреннимъ стремленіемъ къ соединенію съ Нимъ. Кого мы любимъ, съ тѣмъ желаемъ быть какъ можно ближе и чаще. Мы хотѣли бы уничтожить пространство, отдѣляющее насъ отъ него; мы ищемъ его, гдѣ только надѣмся срѣтить его, и чувствуемъ сердечное удовольствіе, когда бываемъ вмѣстѣ съ нимъ, раздѣляемъ съ нимъ свои чувствованія, свои радости и скорби, свои надежды и опасенія, словомъ, дѣлимся другъ съ другомъ душами. Посему кто проникнуть истинною любовію къ Господу Іисусу, тотъ въ глубинѣ своего существа соединенъ съ Нимъ, имѣетъ Его во всѣхъ своихъ чувствованіяхъ и всегда находится какъ бы предъ Его очами и въ Его присутствіи. Образъ Господа Іисуса всегда близокъ къ нему, всегда носится предъ его духовнымъ взоромъ и наполняетъ всю область его сердца, влѣдствіе чего онъ глубоко чувствуетъ, что безъ Господа и Спасителя онъ не можетъ имѣть ни довольства, ни полноты жизни, что Господь Іисусъ есть *Богъ сердца* его и *часть его во вѣкъ* (Псал. 72, 26). Любящее сердце исключительно ищетъ наслажденія въ Господѣ Единомъ, какъ Источникъ блаженства и Существо совершеннѣйшемъ. Для него *день одинъ во дворѣхъ Господнихъ паче тысящъ* (Псал. 83, 11), для него лучше *приметатся въ домъ Божіемъ, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ*; потому оно *желаетъ и скончается во дворы Господни, чтобы скорѣе прійти и явиться лицу Божію!* (Псал. 41, 3). О, если бы и мы имѣли такое же нѣжное сердце, если бы любовь была чувствомъ, постоянно пребывающимъ въ нашемъ сердцѣ, тогда мы живо ощущали бы въ себѣ влеченіе души къ Господу Іисусу внутреннее и глубокое, подобное тому, какое имѣетъ дитя къ матери, искреннее и безкорыстное, какое бываетъ между искренними друзьями, или между истинно любящими женихомъ и невѣстой,—сильное, какъ сильна жажда елени въ знойныхъ странахъ востока и какъ сильно же-

ланіе его найти источникъ воды для утовленія жажды. Кто же откажется отъ счастья быть въ живомъ и постоянномъ общеніи съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, единственнымъ источникомъ жизни и блаженства? Пусть каждый изъ насъ во имя существомъ своимъ устремляется ко Христу Спасителю и отъ глубины души взываетъ къ Нему вмѣстѣ съ Царь-пророкомъ: *готово сердце мое Боже, готово сердце мое къ Тебѣ!* (Псал. 56, 8).

Наконецъ, въ четвертыхъ, мы можемъ свидѣтельствовать истинную любовь къ Господу и Спасителю нашему, если любимъ находиться подъ руководствомъ Его и имѣемъ постоянную заботливость жить всегда согласно съ Его святою волею. Въ этомъ свидѣтельствѣ нашей любви къ Господу заключается особенная важность. Ничто другое такъ рѣшительно не можетъ доказать, что въ сердцахъ нашихъ обитаетъ любовь, если мы не стараемся соблюдать волю Божию. Любовь къ Богу и жизнь согласная съ волею Божіею неразлучно соединены между собою. „Какъ души безъ тѣла нельзя назвать человѣкомъ, учить св. Златоустъ, такъ и истинная любовь къ Богу безъ дѣлъ невозможна“. Господь нашъ Іисусъ Христосъ поставляетъ исполненіе заповѣдей необходимымъ признакомъ истинно любящаго Его и требуетъ отъ насъ именно этого доказательства любви: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любви* (Іоан. 14, 21). А св. Іоаннъ Богословъ полагаетъ самое существо любви въ исполненіи заповѣдей: *сія есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (Іоан. 5, 3). Иначе и быть не можетъ: свойство любви таково, что она находитъ свою отраду въ утѣшеніи любимому, любящій сынъ радостно исполняетъ волю отца. *Сердце есть источникъ живота* (Притч. 4, 23), источникъ побужденій, подвигающихъ душу къ дѣйствованію. Удивительно ли поему, если то, чѣмъ глубоко проникнуто сердце, выражается въ дѣйствіяхъ? Удивительно ли, если сердце, окрыляемое любовью, стремится къ исполненію закона Божія? Любовь есть корень и основаніе всѣхъ добродѣтелей. По ученію апостола, *любви есть исполненіе зако-*

на (Римл. 13, 10): *пребываетъ* ваче всѣхъ добродѣтелей и сама есть совокупность совершенства (1 Кор. 13, 13). „Въ одной любви, говорить св. Златоустъ, цѣлый сонмъ всѣхъ добродѣтелей, изъ коихъ каждая въ отдѣльности составляетъ украшеніе христіанина“ (Бол. 3, 14). Потому совершенно справедливо восклицаетъ блаженный Августинъ: „люби и дѣлай что хочешь“; любви, — и тогда каждое твое дѣйствіе, каждое даже намѣреніе и желаніе, будетъ вполнѣ согласно съ закономъ Божиимъ. Такое сильное вліяніе имѣетъ любовь на нравственное значеніе нашихъ дѣйствій!

Приикнемъ теперь къ своей душѣ и испытаемъ, имѣемъ ли мы сію истинную и святую любовь къ Господу и Спасителю нашему? Исповѣдая языкомъ своимъ Христа Спасителя, пребываемъ ли сердцемъ нашимъ со Христомъ? Ему ли оно предано, посвящено, или уклонилось и уклонится болѣе и болѣе отъ Него къ міру, къ благамъ и удовольствіямъ его? Не отменяемъ Христа Спасителя умомъ и устнами, не отменяемъ ли мы Его своими дѣлами, своимъ поведеніемъ, своею жизнію? Что если мы обносимъ и часто на устахъ своихъ сладчайшее имя Христа Спасителя, часто воищемъ: *Господи, Господи* (Матѣ. 7, 21), а не творимъ воли Христа Господа? Что если мы ходимъ въ злыхъ воляхъ сердець нашихъ, творимъ *волю плоти* нашей и *помысленій* плотскихъ (Ефес. 2, 3), угождаемъ міру и каждому наслажденію земныхъ? О, тогда мы не истинные ученики и послѣдователи Христовы! *Не вѣмъ васъ*, скажетъ намъ Господь, *отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѣ. 7, 23).

Итакъ будемъ молить Господа, да Самъ Онъ подастъ намъ истинную любовь къ Нему и утвердитъ въ дѣтскомъ послушаніи святой воли Его. Да сподобитъ всѣхъ насъ любовью Божію, открывшаяся намъ въ Иисусъ Христъ, Сынъ Божіемъ Единородномъ, находится въ живомъ и тѣсномъ единеніи съ Нимъ, какъ Самъ Онъ общалъ всѣмъ любящимъ Его: *любви Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ!* (Іоан. 14, 21).

Церковно-религиозные вопросы, затрогиваемые в романѣ
 О. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“.

(Продолженіе *).

Въ V главѣ I книги романа идетъ рѣчь о „старцахъ“. Кто не слыхалъ (еще этихъ, столь глубоко почитаемыхъ русскимъ народомъ, подвижникахъ)? Кто не знаетъ ихъ высоко-нравственнаго значенія въ глазахъ вѣрующихъ? И теперь иногда попадаются или другія свѣдѣнія о нихъ въ печати. Не такъ давно о настоятель Перемышльскаго, Троицкаго-Лютикова монастыря помѣстилъ въ 18 № газеты „Новости“ за текущій годъ „разказъ одного изъ современниковъ жизни старца Саровской пустыни, іеросхимонаха Серафима“ о первыхъ проблескахъ духовнаго дара прозорливости послѣдняго (4). Это явленіе изъ области подвижнической жизни занимаетъ и нашего автора. Правда, желая сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое „старцы“ вообще въ

(*) См. Д. Е. В. за 1880 г., № 8.

(4) Воспроизводимъ этотъ разказъ словами письма о настоятеля Перемышльскаго монастыря Феодосія, напечатаннаго въ названной газетѣ. Изъ жизни старца, о. Серафима, Саровской пустыни Тамбовской губерніи, пишеть онъ, и жизни экзарха Грузіи Іоны пропущенъ одинъ разказъ. (О жизни старца о. Серафима есть отдѣльная брошюра). Экзархъ Грузіи Іона, бывший настоятелемъ въ Свято-Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ, Перемышльскаго уѣзда, въ санѣ архимандрита, вызванъ былъ Св. Синодомъ въ С. Петербургъ и хиротонисованъ въ епископа въ Тамбовскую губернію. Въ то время о жизни, святости и прозорливости старца о. Серафима—слава распространилась не только въ Тамбовской губерніи, но и по всей Россіи и за предѣлами ея. И не только толпа народная благочестивыхъ богомольцевъ стала стекаться отовсюду для испрошенія у старца Серафима св. молитвъ его, совѣтовъ, получить благословеніе, а болыиіе—исцѣленіе. Вслѣдъ за богомольцами стали посѣщать и много личностей съ свѣтлымъ умомъ, люди образованные, которые въ старцѣ о. Серафимѣ предвидѣли не простаго пустытника и затворника, но старца святаго. И какъ всегда бываетъ, такъ и случилось. Къ помраченію славы старца Серафима явилось множество завистниковъ и клеветниковъ. И вотъ епископъ Іона, при обозрѣніи Тамбовской епархіи, бывши въ Саровской пустыни, которому уже успѣли наговорить въ другую сторону про о. Серафима, пожелалъ видѣть старца Серафима и послалъ за нимъ, чтобы онъ къ нему пришелъ. Старецъ о. Серафимъ, когда сказали ему, что за нимъ прислалъ владыка Іона, трудился въ это время въ своемъ огородикѣ въ ветхой одеждѣ и лаптяхъ, спросилъ: „кто меня зоветъ?“ — „Архіерей!“ — „Зачѣмъ я пойду къ архіерею? что я тамъ буду дѣлать? не пойду.“ Посланный доложилъ владыкѣ, что старецъ о. Серафимъ сказалъ, что онъ не пойдетъ. Тогда Іона, въ гнѣвъ и подстрекнутый завистниками, послалъ за нимъ въ другой разъ съ строгимъ приказаніемъ, что если онъ не придетъ, то онъ его заковае наго въ кандалы великія привести въ Тамбовъ, и когда передали старцу о. Серафиму приказаніе владыки, старецъ сказалъ смиренно: „ну, вотъ, сталь еще угрожать, что вышлетъ въ кандалы, онъ и самъ-то не попадетъ въ Тамбовъ,

нашихъ монастыряхъ, онъ прежде всего сознаеть свою некомпетентность въ данномъ случаѣ и хочетъ сообщить малыя словами и въ поверхностномъ изложеніи“ мнѣніе людей специалистовъ. Мы не знаемъ, какимъ авторитетамъ слѣдовалъ в. Достоевскій, но не можемъ не замѣтить, что его разсужденія о старчества и о началѣ его у насъ на Руси дѣйствительно представляютъ собою примѣръ поверхностнаго изложенія“ Старцы и старчество“ по его словамъ, „появились у насъ, по нашимъ русскимъ монастырямъ, весьма лишь недавно, даже нѣтъ и ста лѣтъ, тогда какъ на всемъ православномъ Востоку, особенно на Синаѣ и на Афонѣ, существуетъ далеко уже за 1000 лѣтъ. Утверждаютъ, говорятъ онъ далѣе, что существовало старчество и у насъ на Руси во времена древнѣйшія, или непремѣнно должно было существовать, но вълѣдствіе бѣдствій Россіи, татарщины, смутъ и перерыва прежнихъ сношеній съ Востокомъ послѣ покоренія Константинополя, установленіе это забылось у насъ и старцы пресѣлись. Возрождено же оно у насъ опять съ конца прошлаго столѣтія однимъ изъ великихъ подвижниковъ (какъ называютъ его) Паисіемъ Величковскимъ⁽²⁾ и учениками его, но и доселѣ зачѣмъ я къ нему пойду? я необразованный, а онъ — архіерей, вѣтъ это дѣло настоятеля, пусть онъ съ нами и погуляетъ, а я не пойду“. Когда были переданы слова о. Серафима, то владыка въ гнѣвъ, возвыся голосъ, сказалъ: „онъ еще сталъ и пророчить. Хорошо теперь мнѣ не время, а по прїѣздѣ въ Тамбовъ, я вытребую его указомъ“ и затѣмъ отправился въ епархію. Близъ города Темникова, во время совершения литургіи епископомъ Юною, была подана ему пакетъ, присланный по эстафетѣ, и когда владыка прочелъ, то обратившись къ ключарю сопровождавшему его, съ улыбкою сказалъ: „однако, старецъ-то Серафимъ съ именемъ, онъ правду сказалъ, что я въ Тамбовъ, то не попалъ, а повелѣно мнѣ отправиться въ Грузію“. При отправленіи своемъ въ Грузію по назначенію, владыка пожелалъ лично видѣть со старцемъ Серафимомъ и при прощаніи испрошено другомъ убѣжденіи относительно жизни озаветаннаго предъ нимъ старца Серафима. Заканчивая разсказъ, современникъ прибавилъ: „нужно замѣтить, что эти были первые проблески духовнаго дара прозорливости старца о. Серафима“ (7 стр. 18 № за 1880, г.). Мы приведемъ этотъ разсказъ, чтобы всякій могъ затѣмъ сравнить съ нимъ то, что говоритъ г. Достоевскій о старцѣ Зосимѣ.

(2) „Знаменитый подвижникъ Паисій Величковскій былъ родомъ изъ Полтавы, учился въ Киевѣ по постриженіи жилъ сначала въ Малороссіи, потомъ отъ униатскаго гоненія ушелъ въ Молдавію, гдѣ и провѣлъ въ монастыряхъ большую часть жизни, занимаясь переводами съ греческаго языка аскетическихъ твореній. Одинъ изъ этихъ переводовъ, книгу „Добротолюбіе“, по просьбѣ митр. Давриды онъ дозволилъ издать въ Россіи въ 1793 г. Въ своихъ Скульскомъ и Нимецкѣ

даже чрез сто почти лѣтъ, существуетъ весьма еще не во многихъ монастыряхъ, и даже подвергалось иногда почти гонениямъ, какъ пельханное по Россіи новшество. Въ особенности процвѣло оно у насъ на Руси — въ одной знаменитой пустынь Козельской Оптинной (I, гл. 5, стр. 130). Позволимъ себѣ замѣтить почтенному автору, что и помимо внѣшнихъ причинъ, на которые здѣсь указывается, старчество естественно не могло имѣть характера общераспространенности. Не подлежитъ сомнѣнію, что значеніе старца въ монастырѣ опредѣляется не только внѣшне-юридическими правами, но въ равной степени основывается и на его нравственныхъ качествахъ. Что же касается благоговѣйнаго отношенія народа къ старцу, то оно уже всецѣло покоится на внутреннемъ достоинствѣ самого старца. „Для смиренной души русскаго простолюдина“, какъ справедливо, по словамъ автора, понимать и Алеша, „измученной трудомъ и горемъ, а главное — всегдашнюю несправедливостію и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и мировымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти святыню, или святаго, пасть предъ нимъ и поклониться ему“ (I, гл. V, стр. 134). Но всеобщее признание нравственнаго превосходства какого либо лица надъ другими снискивается съ величайшимъ трудомъ и едва достижимо. Вотъ, по нашему мнѣнію, одна изъ естественныхъ причинъ, что старчество съ его авторитетомъ и внутри монастырской стѣны и за нею не скоро находитъ себѣ пріютъ по нашимъ монастырямъ. Съ этой точки зрѣнія не безосновательно допустить, что „старчество *непретменно* должно было существовать и во времена древнѣйшія“. Правда, въ данномъ случаѣ самъ авторъ не чувствуетъ подъ собою твердой почвы и допускаетъ бытіе у насъ старчества въ первыя же времена христіанствующей Руси — *то какъ фактъ*, („утверждаютъ, что оно существовало), *то какъ необходимоме*

комъ монастыряхъ Палсій воспиталь для русской церкви многихъ замѣательныхъ подвижниковъ. Онъ умеръ въ 1794 году“. Знаменскій, „Руководство къ русской церк. исторіи“, Казань, 1876 г., стр. 428.

только средством изъ неизвестныхъ для насъ логическихъ посылокъ его собственнаго ума (, или непременно должно было существовать“). Интереснѣе другой его вопросъ: что такое старцы? На него онъ такъ отвѣчаетъ: „старецъ—это берущій вашу душу, вашу волю въ свою душу и въ свою волю. Избравъ старца, вы отъ своей воли отрѣшаетесь и отдаете ее ему въ полное послушаніе, съ полнымъ самоотрѣшеніемъ. Обязанности къ старцу (каковой искусь принимается добровольно для достиженія уже совершенной свободы, т. е. свободы отъ самого себя) не то, что обыкновенное послушаніе, всегда бывшее и въ нашихъ русскихъ монастыряхъ. Тутъ признается вѣчная исповѣдь всѣхъ подвижающихся старцу и неразрушима связь между связавшимъ и связанымъ“ (1 кн., гл. V, стр. 131). Кажется, само собою очевидно, на сколько удовлетворительно данное опредѣленіе, если только не имѣть въ виду, что мы имѣемъ дѣло съ беллетристическимъ произведеніемъ. Ясно одно—это всецѣлое и непременно добровольное подчиненіе послушника могучей нравственными достоинствами воли старца. Упоминаемое здѣсь „безпрерывное исповѣданіе своей души старцу послушникомъ его, или свѣтскимъ“, по дальнѣйшему разъясненію, „производится совсѣмъ не какъ таинство“ (стр. 132), хотя и были „случаи, что оно нерѣдко служить униженіемъ таинства исповѣди“ (кн. 2, гл. VIII, стр. 204). „Обыкновенно по вечеру“, говоритъ г. Достоевскій въ другомъ мѣстѣ (Р. В. за февр., кн. 3, гл. XI, стр. 681), „послѣ службы, ежедневно, на сонъ грядущій стекалась монастырская братія въ келью старца и вслухъ исповѣдывала ему сегодняшнія прегрѣшенія свои, грѣшныя мечты, мысли, соблазны, даже ссоры между собой, если таковыя случались (иногда послѣднія и выдумывались, а иные шли къ старцу поневолѣ). Другіе исповѣдывались на колѣнахъ. Старецъ разрѣшалъ, мирилъ, наставлялъ, налагалъ покаяніе, благословлялъ и отпускалъ. Это и считали профанацией исповѣди какъ таинства, почти кощунствомъ, хотя тутъ было совсѣмъ иное. Даже письма приносились къ

старцу, чтобы онъ распенатывалъ и прочитывалъ ихъ прежде получателей, хотя и дѣлалось это фальшиво, а не искренно, ради смиренія и спасительнаго назиданія. Въ подтвержденіе того, что онъ между связавшихъ и связанныхъ находится неразрушимая связь, приводится древнее сказаніе. Оно повѣствуетъ о томъ, какъ ипробовъ съ тѣломъ одного даже страстогерца, принявшаго мученическую смерть за вѣру, былъ три раза извергаемъ изъ храма, при возгласѣ діакона: „оглашенные изыдите“, за то, что тотъ при своей жизни нарушилъ послушаніе и ушелъ отъ старца, а потому безъ разрѣшенія старца и не могъ быть прощенъ, не смотря даже на свои великіе подвиги, и только тогда могло совершиться погребеніе его, когда призванный старецъ разрѣшилъ отъ послушанія. Доказательствомъ той же власти старцевъ, въ явѣ тѣхъ случаяхъ (въ какихъ именно, нигдѣ не указывается) безпредѣльной и непостижимой для нашего автора служить разсказанная имъ въ недавнія быль такой же вѣроятности, какъ и вышеприведенное сказаніе. Одинъ изъ современныхъ нашихъ иноковъ, спасавшихся на Афонѣ, привязавшійся къ этому тихому пристаищу, какъ къ святыню, по повелѣнію старца, долженъ былъ оставить это излюбленное мѣсто и идти сначала въ Иерусалимъ, а потомъ въ Россію — въ Сибирь. Убитый горемъ инокъ идетъ къ вселенскому патріарху и молитъ его разрѣшить послушаніе; но патріархъ отвѣтилъ, что „не только онъ, патріархъ вселенскій, не можетъ разрѣшить его, но и на всей землѣ нѣтъ, да и не можетъ быть такой власти, которая бы могла разрѣшить его отъ послушанія, разъ уже наложеннаго старцемъ, кромѣ дѣлительной власти самого того старца, который наложилъ его“ (— стр. 131—132, гл. VI). Власть дѣйствительно безпредѣльная и непостижимая! Въ этой-то силѣ нашъ романистъ и видитъ главнѣйшую причину, почему старчество у насъ было встрѣчено сначала почти гоненіемъ, хотя и подобнаго обстоятельства онъ совершенно умалчиваетъ, когда имъ въ виду объявить медленное водвореніе, или лучше — приращеніе къ намъ старчества. Но, не

смотря на такую встречу, старцы скоро приобрѣли сильный авторитетъ въ глазахъ народа, который проникся къ нимъ глубокимъ уваженіемъ и потому мало по малу начинаютъ водворяться въ нашихъ монастыряхъ. По словамъ Достоевскаго, большинство изъ монастырской братіи относилось къ старцу Зосимѣ съ полнымъ уваженіемъ; „очень многіе даже любили его всею сердцею, горячо и искренно; нѣкоторые же были привязаны къ нему фанатически. Последніе почитали его святымъ и, предвидя близкую кончину, ожидали немедленныхъ даже чудесъ и великой славы въ самомъ ближайшемъ будущемъ отъ почившаго монастыря“. Правда, въ монастырѣ были „ненавистники и завистники его“ (1 кн., гл. V, стр. 133—134). Въ своемъ произведеніи авторъ рисуетъ особенно трогательныя картины преклоненія предъ старцемъ Зосимой, „чтобы видѣть старца и благословиться у него“. Они повергались предъ нимъ, плакали, дѣловали ноги его, дѣловали землю, на которой онъ стоитъ, вопили; бабы протягивали къ нему дѣтей своихъ; подводили больныхъ кликушъ. Старецъ говорилъ съ ними, читалъ надъ ними краткую молитву, благословлялъ и отпускалъ ихъ“. Привѣщали къ старцу не только простые люди, но и лица изъ болѣе высшаго круга для испрошенія совѣтовъ, молитвъ, благословеній и исцѣленій. Шестидесятилѣтній старецъ поражалъ всѣхъ своею прозорливостію, какъ бы предвѣдніемъ или знаніемъ напередъ того, что собственно нужно тому или другому просителю. Но эта прозорливость нашего автора кажется вполне естественною и понятною. Старецъ Зосима, говоритъ онъ, „въ, допуская къ себѣ, столько многіе годы всѣхъ приходившихъ къ нему, исповѣдывалъ сердце и ажаждавшихъ отъ него совѣта и вѣрнебаго слова, *до того много принималъ въ душу свою откровеній* (вѣроятно, откровенностей, т. е. чистосердечно-искреннихъ разсказовъ со стороны приходившихъ), *сокрушеній, сознаний, что падалъ понежъ приобрѣлъ прозорливостъ* уже столь тонкую, что съ перваго взгляда на лицо незнакомаго, приходившаго къ нему, могъ угадывъ съ нимъ

только пришесть, а чего этому нужно, а лица даже какого рода мучение терзаетъ его совѣсть и удивляетъ, немудаль, а почти пугаль, иногда опришедшаго такимъ образомъ тайны его, и прежде тѣмъ тотъ молвилъ въ слово: "(А тамъ жѣ, стр. 133). Слѣдственно натуральными представляются ему и въ некоторые исцѣленія больныхъ, онъ пришесть, а въ старцу, Такова, а напр., на него взгляды, а притиханіе больной, "бликуши" того время благословенія ея старцемъ, "совершающееся, а по тому мнѣнію, "естественно и точно так же, "отъ какъ и въ тотъ моментъ, "когда большую подводять въ св. дарамъ. Ожиданіе мудри въ данномъ случаѣ, "полная въ разв. его совершеніи и нервное сотрясеніе, а въ психически больной женщиной — вотъ главнѣйшіе агенты, въ перемѣнѣ ея положенія къ лучшему. Касаясь вопроса о бликунахъ, "которыя визжатъ и лаютъ по собачьи на всю церковь, а по когда вынесутъ дары, а ихъ подведутъ, "объясненіе то тотчасъ прекращается, а въ больная успокаивается на нѣсколько времени, въ Достоевскій, между прочимъ, говоритъ: "тутъ нѣтъ никакого притворства, "это — страшная женская болѣзнь, а окажется, а по преимуществу у насъ на Руси, "свидѣтельствующая о тяжелой судьбѣ нашей сельской женщины, "болѣзнь происходящая отъ изнурительныхъ работъ въ слишкомъ скорѣ повлѣ тяжельхъ, "неправильныхъ, безъ всякой медицинской помощи родовъ; II кромѣ того отъ безвыходнаго горя, а отъ побоевъ и пр. Странное же и мандатное и снѣленіе, "бъ снующейся и въ быщейся женщины, только если бывало ее подводять къ дарамъ, котораго объясняли мѣ притворствомъ, а сверхъ того фокусомъ, устроиваемымъ чуть ли не всами и, "клерикалами", "происходяща, "въ явнѣ, "тоже самымъ натуральнымъ образомъ, "и подводившія ее къ дарамъ бабы, а главнаго и сама болѣна, а въ разв. въ разв. а какъ установившейся истинѣ, а что нечистый духъ, "овладѣвшій больною, "никогда не можетъ вынести, "если ее, "больную, "подведетъ къ дарамъ, а какъ она въ предъ очими. А для того и всегда происходило (и должно было происходить) и въ нервной и, "конечно, "психически больной женщины непременно какъ бы сотрясеніе всего организма ея въ

моментъ преклоненія ея предъ дарами, сотрясеніе, вызванное ожиданіемъ непремѣннаго чуда исцѣленія и самую полную вѣрой въ то, что оно совершится. И оно совершалось хотя бы только на одну минуту“ (кн. II, гл. III, стр. 153—154). Такимъ образомъ, само собою очевидно, является ли старецъ Зосима въ воображеніи писателя окруженнымъ „ореломъ не земнаго величія и не земной мудрости“, какъ это кажется нѣкоторымъ (?). — Не лишена интереса и внѣшняя сторона дѣла, самая обстановка, среди которой жилъ и подвизался столь уважаемый старецъ. Не такъ же не оставилъ безъ вниманія почтенный романистъ, какъ когда пошелъ рѣчь о сходкѣ членовъ Карамазовской семьи въ кельѣ старца, у котораго находился на послушаніи Алеша, и для улаженія ссоры между отцомъ и старшимъ сыномъ, хотя примиренія-то тутъ никакого и не послѣдовало, да напротивъ разыгрался скандалъ, въ слѣдствіе непристойнаго шутковста главы семейства. По его словамъ, старецъ Зосима жилъ въ свитѣ, шагахъ въ 400 отъ монастыря, въ одноэтажномъ деревянномъ домѣ, за оградой, которую никогда не переступала женская нога. Около дома, было множество рѣдкихъ и прекрасныхъ цвѣтовъ и вездѣ, и гдѣ только можно было ихъ насадить. Делѣла ихъ видимо опытная рука“ (кн. II, гл. I, стр. 142). Въ кельѣ старца „вещи и мебель были грубыя, бѣдныя и самыя лишь необходимыя. Два торшка цвѣтовъ на окнѣ, а въ углу много иконъ, одна изъ нихъ Богородицы огромнаго размѣра и писанная, вѣроятно, еще за долго до раскола. Предъ ней теплилась лампадка. Около нея двѣ другія иконы въ сіяющихъ ризахъ, затѣмъ около нихъ дѣланые жерувимчики, фарфоровыя яички, католическій крестъ изъ слововой кости съ обнимающею его Mater dolorosa, и нѣсколько заграничныхъ гравюръ съ великихъ итальянскихъ художниковъ прошлыхъ столѣтій. Подлѣ этихъ изящныхъ и дорогихъ гравюрныхъ изображеній красовалось нѣсколько листовъ самыхъ просто-народнѣйшихъ русскихъ литографій святыхъ, и мучениковъ, и сяти-

(?) Фельетонъ „Русской Правды“, № 51, за 1879 г. о видѣннѣи Флоренціи

телей и пр., продающихся за копейки на всѣхъ ярмаркахъ. Было нѣсколько литографическихъ портретовъ русскихъ современныхъ и прежнихъ архіереевъ, но уже по другимъ стѣнамъ“ (кн. II, гл. 2, стр. 144—145); Такова та комната, въ которой Карамазовы съ помѣщикомъ Мусовымъ и нѣсколькими іеромонахами ожидали старца. Послѣдній явился къ нимъ изъ другой комнаты въ сопровожденіи іеромонаха и Алеши. Іеромонахи говорятъ Достоевскій, поднялись и привѣтствовали его глубочайшимъ поклономъ, пальцами касаясь земли, затѣмъ благословившись поцѣловали руку его. Благословивъ ихъ, старецъ отвѣтилъ имъ каждому столь же глубокимъ поклономъ, перстами касаясь земли, и у каждаго изъ нихъ попросилъ и для себя благословенія. Вся церемонія произошла весьма серьезно, вовсе не какъ всенедельный обрядъ какой нибудь, а почти съ какимъ то чувствомъ“ (тамъ же, стр. 143). Въ дальнѣйшемъ рассказѣ авторъ приводитъ біографію старца и его, полнаго глубокаго интереса, наставленія; но объ этомъ скажемъ послѣ въ свое время, а теперь обратимся къ другимъ предметамъ намѣченнаго нами типа, которыхъ онъ касается слѣдуя за нимъ шагъ за шагомъ.

Въ 3 главѣ II книги г. Достоевскій между другими предметами (о нихъ мы уже упоминали) говоритъ также о „любви, которою все покупается, все спасается“ (стр. 159). Отдѣльно взятая его представленія и выраженія, безъ поясненія и развитія того, что можно разумѣть здѣсь подъ словомъ „любовь“, могутъ наводить на сомнѣнія. „Любовь“, по его словамъ, влагаемымъ въ уста старца, такое безцѣнное сокровище, что на нее весь міръ купить можно, и не только свои, но и чужіе грѣхи еще выкупить“. Какъ слѣдуетъ понимать это? Уже не мыслится ли здѣсь по католически, что любовь, проявляющаяся въ совершеннѣйшихъ добрыхъ дѣлахъ, можетъ приносить свою лепту въ совершеницу сверхдолжныхъ заслугъ, изъ которой могутъ заимствовать немощи? Для насъ одно искупленіе: Единородный Сынъ Божій разъ на всегда далъ всесовершенный выкупъ; отъ насъ зависитъ

только воспользоваться совершенными заслугами Спасителя и вмѣнить ихъ себѣ въ свое оправданіе, или отказаться отъ призывающей благодати, никакого другаго „выкупа“ не требуется, если мы не желаемъ только умалить значенія всесовершенной жертвы Искупителя. Конечно, великое дѣло — любовь, какъ принципъ дѣятельности, какъ нравственное начало (по современной терминологіи — альтруизмъ). Дѣятельною любовью однако, въ неразрывной связи ея съ вѣрою дѣйствительно все спасается. И если чловѣкъ, при своей вѣрѣ, обладаетъ такою любовью, то о немъ по справедливости можно сказать, что онъ Божій. Повидимому, и нашъ авторъ раздѣляетъ тоже воззрѣніе, не смотря на неточность допущенныхъ имъ выраженій: его старецъ имѣетъ въ виду людей хотя и грѣшныхъ, но вѣрующихъ въ неисчерпаемое богатство милосердія Божія и потому кающихся. Вотъ онъ утѣшаетъ одну вдову, видимо причастную смерти мужа и болящую смертнаго часа, говоря: „ничего не бойся и никогда не бойся, и не тоскуй. Только бы покаяніе не оскудѣвало въ тебѣ — и все Богъ проститъ. Да и грѣха такого нѣтъ и не можетъ быть на всей землѣ, какого бы не простилъ Господь во истину кающемуся. Да и совершить не можетъ, совсѣмъ; такого грѣха великаго чловѣкъ, который бы истощилъ безконечную Божию любовь. Али можетъ быть такой грѣхъ, чтобы превесилъ Божию любовь (4)? О покаяніи лишь заботься непрестанномъ, а боязнь отложи вовсе. Вѣруй, что Богъ тебя любитъ такъ, какъ ты и не помышляешь о томъ, хотя бы со грѣхомъ твоимъ, и во грѣхъ твоемъ любить. А объ одномъ кающемся больше радости въ небѣ, чѣмъ о десяти праведныхъ, сказано давно. Иди же и не бойся. На людей не огорчайся, за обиды не сердись. Покойнику въ сердцѣ

(4) Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы могли бы, напр., указать на слова самого Спасителя: *если кто скажетъ слово на Сына чловѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, ему нивѣкъ не простится, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ* (Матѣ. 12, 32; ср. Л. ст. 12, 10). Но будемъ помнить, что словами старца здѣсь говоритъ беллетристъ, вовсе не претендующій утвердить, какъ догматъ, то или другое теоретическое положеніе, которому потому извинительно и утвриваніе мысли, чего нельзя не видѣть въ данномъ мѣстѣ.

все прости, чѣмъ тебя оскорбилъ, примирись съ нимъ, возвисти иди Коли касешься, такъ и любишь. А будешь любить, то ты уже и Божья. Любовью все покупается, все спасается. Лучшую аполонію и лучшее разъясненіе намъ явленной здѣсь идеи о всепобѣждающей любви мы находимъ въ другомъ мѣстѣ, (именно въ различеніи авторомъ любви мечтательной и дѣятельной. Одна, не вѣрующая дама, по его разсказу, сомнѣвается въ будущей загробной жизни. Я закрываю глаза, поворить она старцу, и думаю: если всѣ вѣрують, то откуда взялось это? А тутъ вѣрують, что все это взялось сначала отъ страха предъ грозными явленіями природы и что всего этого нѣтъ. Ну что, думаю, я всю жизнь вѣрила, — умру и вдругъ ничего нѣтъ и только „выростетъ доухъ на могилѣ“, какъ прочтала я у одного писателя. Это ужасно! Чѣмъ, чѣмъ возвратитъ вѣру? Чѣмъ доказать, чѣмъ убѣдиться? — И старецъ Зосима отвѣчаетъ, что „доказать тутъ нельзя ничего, убѣдиться же возможно“, именно „опытомъ дѣятельной любви“. Постарайтесь поговорить оныи далѣе любите вашихъ ближнихъ дѣятельно и неустанно. *Помырьте того, какъ будете преуспѣвать въ любви, будете убѣждаться и въ бытіи тѣхъ Бога и въ безсмертіи души вашей.* Если же вы дойдете до полного самоотверженія въ любви къ ближнему, то тогда уже не сомнѣнно утвердите и никакое сомнѣніе даже великое невозможно зайти въ вашу душу! „Любовь дѣятельная, разъясняющая затѣмъ старецъ, сравнительно съ мечтательною есть дѣло же стокое и устрашающее. Любовь мыслительная окажется подвигомъ скорого, быстро удовлетворимаго, и ни что бы ни была и не глядѣлимъ Тутъ дѣйствительно доходитъ до того, что даже и жизнь отдають, столько бы она не продлилась долго, и скорѣй совершилось какъ бы она не цѣли, и чтобы всѣ глядѣли и хвалили. *Любовь же дѣятельная* — это работа и выдержка, и для многихъ это такъ же и нелуи и цѣлая наука. Но предрекаю, что вы и дайте самую мнѣпу, и когда вы будете съ ужасомъ не отръвни да что, что не смотря на всѣ ваши усилія, вы не только не подвинулись къ цѣли,

но даже какъ бы готъ вѣня удалились, въ ту самую минуту. Предрекаю вамъ это, до выйдруть и достигнете цѣли и узрите ясно надъ собою чудодѣйственную силу Давида, вась все время люблвшаго и все время таинственно руководившаго (II кн., гл. 4, стр. 164 — 167). Вотъ какъ мыслить авторъ относительно любви — это, говоря другими языкомъ, дѣятельный отелить на призы всеобщей благодати, преуспѣяніе въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и, какъ завершеніе всего, спасительное усвоеніе себя заслугъ Христовыхъ, оправданіе и спасеніе.

(Продолженіе будетъ)

Библиографическая замѣтка о бесѣдахъ „къ совратившимся изъ православія въ молоканскую и скопческую секты ообъ истинности православной восточной греко-російской вѣры и ложности ученій молоканскаго и скопческаго Протоіерея Іакова Онойченко. Симферополь 1879 года. П—

Среди разнаго рода сектантовъ, живущихъ въ Донской Области, не малое число составляютъ и молокане. Скопцовъ сравнительно съ молоканами меньше. Въ послѣднее время на Дону появляются и штундисты. Между указанными сектантами, въ общенности между молбканами и штундистами, не мало общаго въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Тѣ и другіе отвергаютъ все устройство и всю организацію православной церкви съ ея таинствами, іерархіею и богослуженіемъ. Тѣ и другіе себя называютъ духовными христіанами, т. е. православныхъ, главнымъ образомъ за обрядую сторону въ тихъ богослуженіи, называютъ плотскими христіанами, исповѣдующими искаженное ученіе Христа. Тѣ и другіе раздѣляютъ мысль о всеобщемъ священствѣ и о правѣ каждаго въручцаго толковать святое Писаніе по своему разумѣнію, да не по преданію церкви и святоотеческой письменности. и Борьба православной церкви съ молоканствомъ и штундизмомъ представляется болѣе трудностей, чѣмъ борьба съ старообрядческимъ расколомъ. Правда, старообрядцы въ большинствѣ случаевъ фанатичны и тѣ крайне упорны въ своихъ заблужденіяхъ, и не мало нужно усилій

и терпѣнія, человеку свѣдущему въ обличеніи раскола (для того, чтобы путемъ бесѣды въ старообрядцѣхъ возбудить сомнѣнія въ истинности и правотѣ раскола; а) но, за то (для борьбы со старообрядчествомъ) есть одна извѣстная и опредѣленная почва, это старопечатныя, появившіяся въ Русской церкви и до патриарха Никона, книги. При томъ же въ настоящее время трудами архипастырей, профессоровъ академій и разныхъ миссіонеровъ разработаны уже почти все вопросы по обличенію раскола. Но совершенно въ другихъ условіяхъ находится миссіонеръ а противъ молоканства, скопчества и штундизма. Въ болышинствѣ случаевъ, особенно молоканъ и штундисты, стараются обосновывать своей религіозныя воззрѣнія на чисто рационалистическихъ и глупыхъ началахъ, а на такой путь при разсужденіяхъ о предметахъ въ рѣшительности можетъ быть сколькимъ, шаткимъ. Обличитель молоканъ, скопцовъ и штундистовъ долженъ владѣть глубокимъ знаніемъ св. Писанія и строгой логикой. При томъ же полемика противъ названныхъ еретиковъ очень мало разработана. X Несколько бесѣдъ, напечатанныхъ въ руководствѣ для сельскихъ пастырей, довѣ Сачмарскихъ, Кіевскихъ и Кавказскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ составляютъ почти все, что у насъ написано для обличенія молоканства и штундизма. Къ исполненію этого недостатка можетъ служить сочиненіе, заглавіе котораго указано выше. Въ хъ бесѣдахъ семнадцать. Въ первой — вступительной бесѣдѣ со. престоіерейъ выказываетъ сожалѣніе о заблужденіи скопцовъ и молоканъ и проситъ ихъ не оставить безъ вниманія его наставленій. Въ свѣдующихъ трехъ бесѣдахъ опровергается скопческое ученіе о безбрачій и о скопленіи. Здѣсь указываются мѣста изъ св. Писанія, на неправильномъ пониманіи которыхъ скопцы обосновываютъ свое ученіе о плотскомъ скопленіи, царствіи небснаго, открывающаго истинный смыслъ этихъ мѣстъ, а затѣмъ примѣрами ветхонъ завѣтной и новозавѣтной исторіи доказываются, что брачная жизнь и дѣторожденіе никогда не служили ей, не могутъ служить препятствіемъ къ достиженію царства небснаго и спасенія. Въ свѣдующихъ

той бесѣдѣ опровергается и молоканскій и скопческій взглядъ на православный храмъ, какъ нечестивый вавилонъ. О протоіерей разбираетъ мѣста св. Писанія, на которыхъ молокане и скопцы обосновываютъ свое ученіе о храмахъ нерукотворенныхъ, духовныхъ, и потому примѣрами изъ новозавѣтной исторіи доказываетъ, что І. Христосъ и апостолы всегда считали храмы Божиими домами молитвы и мѣстами особаго присутствія славы Божіей. Изъ исторіи извѣстно, что апостолы вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства въ томъ или другомъ мѣстѣ строили и храмы. Въ двухъ слѣдующихъ бесѣдахъ Го. протоіерей разбираетъ молоканскія и скопческія возраженія противъ православнаго священства и опровергаетъ эти возраженія мѣстами, взятыми изъ св. Писанія и примѣрами изъ новозавѣтной исторіи. Онъ говоритъ, что православная трехчинная іерархія ведетъ свое начало отъ Христа и апостоловъ, заповѣдавшихъ властвую имірянамъ съ уваженіемъ относиться къ своимъ пастырямъ. Въ слѣдующей бесѣдѣ протоіерей объясняетъ XIII и XVII главы апокалипсиса, въ которыхъ подъ образами звѣрзяры иконы, любодѣйцы и вавилонскія скопцы и молокане видятъ пророческое указаніе на православные храмы, священство и вселенскіе соборы. Изображаемые въ указанныхъ главахъ апокалипсиса нечестивцы и ихъ дѣлвія отнюдь не могутъ быть снесены съ православной церкви. Въ пророческихъ образахъ жены любодѣйцы и звѣрзяры съ рогами предъ изображеніемъ лисицы и волка, существующія, и антихристы имѣющія воздвигнуть гоненіе на церковь и предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. Въ бесѣдѣ о богослуженіи православной церкви доказывається, что основныя части православнаго богослуженія получили свое начало отъ Христа и апостоловъ, что все православное богослуженіе въ нравственномъ отношеніи весьма назидательно и поучительно для человѣка и въ содѣльности каждая часть православнаго богослуженія имѣетъ то или другое основаніе въ св. Писаніи. Въ бесѣдѣ о таинствахъ и св. крещеніи и миропомазаніи на основаніи

св. Писанія доказывається необходимость этихъ таинствъ для спасенія каждого челоѣка и опровергается еретическая мысль, будто для спасенія челоѣка необходимо только духовное, а не водное крещеніе. Въ бесѣдѣ о таинствѣ св. причащенія словами Самаго Христа и апостоловъ доказывається необходимость видимаго таинственнаго причащенія тѣла и крови Христовой для спасенія христіанина. Въ бесѣдѣ о таинствѣ св. покаянія на основаніи св. Писанія доказывається, что для полученія отъ Бога прощенія грѣховъ необходимо искреннее раскаяніе предъ лицомъ, отъ Бога ополучившимъ власть прощать грѣхи, а не предъ старцами только или даже только предъ самимъ собою. Въ слѣдующей бесѣдѣ раскрывается спасительное значеніе таинства елеосвященія. Въ бесѣдѣ о св. преданіи на основаніи св. Писанія доказывається необходимость преданія для уясненія и пополненія Писанія. Въ бесѣдѣ о постѣ доказывається древнее, восходящее ко временамъ И Христа и Его апостоловъ, происхожденіе постовъ св. Четырехдесятицы, Петровскаго и Филиппова и почти такая же древность другихъ постовъ, существующихъ въ православной церкви, и раскрывается ихъ нравственное значеніе для челоѣка. Въ бесѣдѣ о иконѣ опровергается еретическое возраженіе противъ иконопочитанія, какъ идолопоклонства, разъясняется истинный смыслъ и значеніе иконъ въ православной церкви, доказывається, что священные изображения существовали въ ветхомъ завітѣ и въ времена апостольскія и служили предметомъ чествованія и разбираются мѣста св. Писанія, которыя, по мнѣнію молканъ, скопцовъ и штундистовъ, говорятъ противъ иконопочитанія. Въ концѣ бесѣды говорится, молкане и скопцы, отвергая иконопочитаніе, въ то же время въ противорѣчіе себѣ на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ воздаютъ божеское поклоненіе своему учителю-старцу. Въ бесѣдѣ о крестѣ доказывається древность почитанія креста въ церкви Христовой и его чудодѣйственная сила. Въ послѣдней—заключительной бесѣдѣ о. протоіерей увѣщаетъ слушателей присоединиться къ православной церкви и по отзыву

иностранных и иновѣрныхъ богослововъ, тѣхъ единственной храни-
тельницѣ древняго не поврежденнаго православія. Въ бесѣдахъ
разобраны почти всемолоканскія и скопцескія возраженія
противъ истинности восточной православной церкви. Анализъ
возраженій и ея доказательства древности, восходящей до
временъ Христа и апостоловъ, и вѣроученія и устройства право-
славной церкви вообще убѣдительно. Бесѣды изложены моно-
лотомъ просто и понятно. Но при указанныхъ достоинствахъ въ
бесѣдахъ есть и недостатки. Нѣкоторые изъ доказательства не
особенно убѣдительно и сильны. Такъ, на примѣръ, въ бесѣдѣ о
крестѣ, желая доказать историческое основаніе словъ священной
пѣсни: *о трблаженное древо, на немже Христосъ въ плотию
за ны распятъ бысть*, авторъ приводитъ такое преданіе: По
смерти Адама, сыня его, Сифъ, на негого могилѣ посадилъ три
древесныя зерна, изъ коихъ выросли кипарисъ, кедръ и педія,
которые, сросшисъ между собою, образовали одно дерево, сох-
ранившееся до временъ Соломона. При построеніи Соломонъ хра-
ма, это дерево было въ строительномъ матеріалѣ и потомъ было
положено при входѣ въ храмъ для сидѣнья. Царица Савская,
посѣтившая храмъ Соломона, увидала это дерево и въ пророче-
скомъ духѣ воскликнула: *о трблаженное древо, стна немже
имате во естество чловчскомъ распятися Богъ*. Соломонъ
ужаснулся этихъ словъ и, дабы изгладить изъ памяти это тя-
желое впечатлѣніе, велѣлъ закопать это дерево въ землю при
овчей купели. Впослѣдствіи это дерево было подмыто и носилось
поверхъ зоды. Когда Христосъ былъ осужденъ на распятіе и
долженъ былъ на Голгофу нести крестъ, іудеи, желая болѣе уто-
митъ Христа, взяли то тяжелое дерево изъ овчей купели и сдѣ-
лали изъ него крестъ (стр. 184—185). Для людей, руководя-
щихся рационалистическими взглядами въ сужденіяхъ о православ-
ной церкви и ея обрядахъ, каковы скопцы и молokane, подобное
доказательство не можетъ быть убѣдительно. По мѣстамъ встрѣ-
чаются историческія невѣрности, на примѣръ, учитель церкви

Тертуллианъ называется *историкомъ* (стр. 175); выраженія вульгарныя, напримѣръ, взводитъ на соборы *поклепы*; тяжеловатость изложенія и опечатки. Безъ ясныхъ основаній въ однихъ мѣстахъ тексты св. Писанія приводятся по славянски, въ другихъ по русски.

Бесѣды могутъ быть рекомендованы духовенству, сталкивающемуся съ молоканами, скопцами и штундистами. Цѣна книги 1 р. 20 к. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ редакцію Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Симферополь и къ автору на станцію Зайскую Таврической губерніи къ о. протоіерею Іакову Опойченко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги.

(Окончаніе).

18. *Канонникъ*: а) въ 8 д., съ кин., на обфл. бум., цѣна въ перепл. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.). б) въ 32 д., съ кин., въ шагр. цѣна (1 р. 40 к.) въ глад. саф. (1 р. (перес. за 1 ф.)).
20. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).
21. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ перепл. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).
22. *Мисса четья* въ 12 кн., въ 18 д., на обфл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 (перес. за 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).
23. *Ожиданіе Московскаго Собора 1667-1668 г.* въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).
- Послѣдованіе молебныхъ гласныхъ*:
24. а) въ 4 лд. съ кин., въ пер. кож. 1 р. (20 коп. (перес. за 3 ф.)), кор. 95 коп. (перес. за 3 ф.), бум. 80 к. (перес. за 2 ф.). б) въ 8 лд. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (пересыл. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Святую седмицу*, въ 12 д., съ кин., цѣна въ перепл. кож. 40 к., кор. 30 коп. (перес. за 2 ф.), и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.). 27. *Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи*, въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.). *Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ*, въ 12 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.). 29. *Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній святыхъ)*, въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 коп. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 коп. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.). *Псалтирь (Учебная)*. 30. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), кор. 75 к. (перес. за 4 ф.), бум. 65 к. (перес. за 3 ф.). 31. б) въ 4 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 к. (перес. за 3 ф.). 32. в) въ 8 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 50 коп. (перес. за 3 ф.), бум. 22 к. (перес. за 2 ф.). 33. г) въ 12 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.), кор. 40 к. (перес. за 3 ф.). 34. д) въ 12 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.), кор. 40 к. (перес. за 3 ф.), бум. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 к. (перес. за 2 ф.). 35. е) въ 16 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.), бум. 36 ж) въ 36 д., новое изданіе, въ печ. об. 15 к. (перес. за 1 ф.). *Псалтирь (Одѣванная)*: 37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.), безъ перепл. 4 р. 45 коп. (перес. за 7 ф.). 38. б) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 2 р. 85 к. (перес. за 6 ф.), бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.). *Душебникъ*: 39. а) въ 4 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. 90 коп. (перес. за 3 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.). 40. б) въ 12 д. съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 2 ф.), въ бум. 1 руб. 25 коп. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум., въ пер. кож. 1 руб. 5 к. (перес. за 2 ф.), бум. 90 коп. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на простой бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.), бум. 85 к. (перес. за 2 ф.). Съ

простыми изображениями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.), бум. 75 к. (перес. за 2 ф.). 41. *Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста*, въ д. съ кин., въ 2 кнѣгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 коп. (пер. за 7 ф.). 42. *Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста*, въ 4 д. съ кин., въ 2 кнѣгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.). 43. *Триодъ постная или Триодионъ*, съ киноу., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.). 44. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 4 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.). 45. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 8 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.). *Часословъ*: 46. а) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.). 47. *Чинъ исповданія отрокомъ*, въ 8 д. съ киноу., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.). 48. *Чинъ на умовеніе нѣтъ во св. и великій Четвертокъ*, въ 4 д. цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.). *Лицевыя Святцы, по рисункамъ академика Солнцева, каждый экземпляръ на 12 листовъ*: 49. На полуалександрійской бумагѣ, цѣна 1 р. 15 коп. (перес. за 1 ф.). 50. На бристольской бумагѣ на простомъ фонѣ, цѣна 2 р. (перес. за 2 ф.). 51. На серебряномъ и золотомъ, ц. 2 р. 25 к. (перес. за 3 ф.). *Гражданской печати*. 52. *Библия или книги Свяш. Писанія Ветхаго Завета* въ русскомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д. въ печ. об. цѣна 2 руб. (перес. за 5 ф.) *Библия на русскомъ языкѣ (книги Ветхаго и Новаго Завета)*, въ 16 д. 53. а) въ одной книгѣ на бѣлой бум., въ кож. 3 руб. 30 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.), на веленовой бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.). б) въ двухъ книгѣхъ, на бѣлой бум. въ кож. 2 р. 70 к. (перес. за 8 ф.), на веленовой бум. въ сафьян. 5 р. 30 к. (перес. за 10), въ бум. 3 р. 150 к. (перес. за 8 ф.). в) въ 3-хъ книгѣхъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.), на веленовой бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.). 56. *Богослужебныя каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к.

(перес. за 1 ф). 57. *Богослужебные каноны* на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф). 58. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.)*, въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф). 59. *Собрание* (полное) постановлений и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.: 49. а) томъ I, на вел. бум., въ пер. бум. 1 р. 40 к. (перес. за 5 ф). На бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. (перес. за 4 ф). 60. б) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф). 61. в) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (пер. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 к. (перес. за 3 ф). 62. г) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 к. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф). *Сборникъ памятниконъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи*: 63. а) на (картинной) бум., безъ переплета, 10 р. (перес. за 15 ф). 64. б) на обыкновенной бум., безъ переплета, 7 р. (перес. за 11 ф). 65. *Описание славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки (въ Москвѣ)*, церк. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ V частяхъ, цѣна за все пять частей въ пер. кож. 10 р. 75 к., въ кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф), въ бум. 9 р. (перес. за 18 ф). *Св. Тихона Епископа Воронежскаго*: 66. а) Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, церк. (печ., въ 12 д., на бѣл. бумаг., въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к.) (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (пер. за ф). 67. б) граж. печ., въ 12 д., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 коп., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 к. (пер. за 2 ф). 68. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти в. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф). Каталогъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высылается бесплатно. Въ непродолжительномъ времени поступать въ продажу: 0. *Минея четья*, въ листъ, въ 4-хъ книгахъ, и *Виблія на Славянскомъ языкѣ*, въ 18-ю д. компактное изданіе.

Вышла книга:

„РАЗГОВОРЪ

МЕЖДУ

УЧЕНИКОМЪ И КАТИХИЗАТОРОМЪ

ПРИ ИЗЪЯСНЕНИИ

МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ

ОТЧЕ НАШЪ“

и проч. по руководству катихизическаго ея толкованія отъ
первыхъ вѣковъ Вселенской Церкви.

Историко-догматическое сочиненіе для дѣятельности, истѣе хри-
стіанской, молящимся Богу Молитвою Господней. *А Евстафія.*

Изданіе осьмое, съ пополненіемъ въ текстѣ, при значительномъ
улучшеніи его противъ первыхъ изданій, даже шестаго и седьма-
го. Москва, 1880.

Цѣна книги 40 коп. въ Москвѣ. Продается въ складѣ *ду-
ховно-нравственныхъ* книгъ на Петровкѣ при монастырѣ, также
на Никольской у А. Ник. Терапонтова и въ Симоновѣ монасты-
рѣ; здѣсь покупающіе платятъ 30 коп. за экземпляръ, а съ пе-
ресылкой подѣ бандерью 40 коп. Для учебныхъ заведеній, при
требованіи не менѣе десяти экземпляровъ уступается за 25 коп.
экземпляръ.

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербурѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи
золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоватаго сбора.

Выдаетъ ссуду подѣ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подѣ прочія
% бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промыш-
ленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуска-

уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвраща-
еть 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ
для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и
дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа, а также и 5% Госуд. Банковыхъ
Билетовъ I выпуска.

ПЛАТИТЬ:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обо-
юдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарище-
скаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода
Ученой Конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ ди-
виденды между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія
оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Высочайшіе рескрипты и повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода.—Отъ С.-Петербур-
бургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе воспитанникамъ семинаріи въ недѣлю св. женъ муромосицъ, ска-
занное и. д. ректора семинаріи архимандритомъ Меодіемъ.—Церковно-религіоз-
ные вопросы въ романѣ Достоевскаго „Братья Карамазовы“.—Библиографиче-
ская замѣтка.—Объявленія.

„УЧЕБНОГО ВАШЕГО“

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, Августа 15 дня, 1880 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газеты“ Августа 15 дня 1880 года.